

Хэ Шу пришел в себя, только когда вслед за двумя идущими впереди парнями добрался до закусочной неподалеку от университетского городка.

Дуань Чэнхань не стал устраивать скандал. Мало того, он притворился, будто они вовсе не знакомы, и сел обедать вместе с остальными. Это разительно отличалось от того, что Хэ Шу знал о нем раньше. Дуань Чэнхань всегда был похож на заносчивого павлина: при всей своей эффектной внешности, характер у него был далеко не такой приятный. Если бы он с порога накричал на Хэ Шу, тот бы, пожалуй, даже вздохнул с облегчением. Но сейчас Дуань вел себя пугающе спокойно, и это неестественное спокойствие, как ожидание взрыва неисправной бомбы, сводило Хэ Шу с ума.

Он был настолько погружен в свои мысли, что, когда остальные остановились, чтобы выбрать места, продолжал идти вперед, ничего не замечая.

— Хэ Шу, ты куда? Туалет в той стороне, на втором этаже, а там уже комната отдыха для персонала, — окликнул его Лу Цзиньцин.

Хэ Шу наконец очнулся. Почувствовав неловкость, он машинально взглянул на Дуань Чэнхана. Но тот даже не посмотрел в его сторону. Опустив взгляд, он неспешно постукивал пальцами по экрану телефона, словно отгородился от всего мира невидимой стеной. Окружающий шум не имел к нему никакого отношения, как и сам Хэ Шу.

Пальцы Хэ Шу непроизвольно сжались, и в груди кольнуло от глухой боли. Разве не этого он хотел? Он мечтал сбежать подальше, начать новую жизнь, поэтому втайне изменил выбор вуза, заблокировал Дуань Чэнхана и всех общих знакомых, сменил номер телефона. Теперь, когда Дуань делает вид, что не знает его, и держит дистанцию, разве это не то, к чему он стремился? Чего же он тогда ломается?

Хэ Шу выдохнул и медленно пошел обратно. Лу Цзинь сел с краю, Дуань Чэнхань — напротив, у стены. Место с правой стороны от Дуаня пустовало, но Хэ Шу, желая избежать соседства, неловко переступил пару шагов к Лу Цзиню и с улыбкой произнес:

— Задумался немного. Старшекурсник, подвинься чуть внутрь, пожалуйста.

Лу Цзинь удивленно поднял голову и по-отечески заметил:

— А разве рядом с Дуань Чэнханем не свободно? Садись туда. Заодно буду рассказывать вам про университет, удобнее же, когда сидим напротив, разве нет?

...Да именно потому, что я не хочу туда садиться, я и подошел сюда... Он же прекрасно видит, что там пусто!

— ...Хорошо, — Хэ Шу украдкой взглянул на Дуаня. Увидев, что молодой господин по-прежнему уткнулся в телефон, он с облегчением сел рядом.

Мясо шипело на гриле, источая аромат. Лу Цзинь оказался добросовестным проводником. Незря он учился на театральном: его остроумные истории так увлекли Хэ Шу, что он на полчаса забыл о присутствии рядом грозного демона. За это время он узнал об истории университета А гораздо больше, чем из официальных брошюр. А главное, Лу Цзинь подсказал, каких столовых лучше избегать. Например, в третьей столовой нового кампуса подавали фаршированные свиные ушки и жареный арбуз с чили — настоящий ад для любого студента. Хэ Шу был искренне благодарен за предупреждение, позволившее спасти его и без того слабый желудок.

— Кстати, брат Лу, откуда ты так хорошо знаешь планировку этого места? Даже про комнату отдыха в курсе.

Лу Цзинь рассмеялся:

— Ну, ты же знаешь, моя специальность требует немалых затрат. Хоть родители и помогают, я подрабатываю. На втором курсе я как раз здесь трудился. Зарплата неплохая, да и хозяин хороший. Если захотите подзаработать — приходите, попробуйте устроиться.

Хэ Шу сделал себе пометку. Закусочная близко к кампусу, подрабатывать здесь было бы удобно.

Спустя еще несколько минут Лу Цзинь решил, что пора освежиться, и ушел к стойке за напитками. За столом остались только Хэ Шу и Дуань Чэнхань. Тишина повисла между ними, и только сейчас Хэ Шу заметил, что Дуань с самого начала не проронил ни слова, лишь со стороны наблюдая за их беседой, словно чужак.

Как будто его изолировали.

Что он из себя строит? В старшей школе вел себя так властно, а теперь вдруг такой холодный и неприступный? Может, заболел? Если подумать, когда он вошел в полдень, голос у него действительно звучал хрипло... Простудился, что ли? И ест совсем мало.

Хэ Шу не решался нарушить тишину. Его пальцы, лежавшие на коленях, то сжимались, то разжимались. Он думал: да какая разница, болен он или нет? Я ему не сиделка, нечего превращаться в няньку. Этот молодой господин не нуждается в моей заботе.

Но словно Дуань Чэнхань умел читать мысли — едва Хэ Шу успел это подумать, как слева послышался прерывистый кашель. Дуань прикрыл рот рукой, свернувшись в кресле с таким видом, будто его обидели. Кашлял он тихо, но это зрелище не могло оставить равнодушным. Хэ Шу поднял глаза: бледная кожа Дуаня от сильного кашля покрылась легким румянцем. Выглядел он как воплощение хрупкости.

Хэ Шу почувствовал, как сердце предательски сжалось от жалости. В прошлой жизни он столько лет был без ума от этого парня, конечно, теперь он не мог остаться в стороне... Хэ Шу сглотнул, мысленно ругая себя за слабость, но не удержался и мягко похлопал Дуаня по спине.

Дуань Чэнхань вздрогнул. Он поднял брови, окинув Хэ Шу глубоким, многозначительным взглядом, и не сводил глаз с его лица, пока Хэ Шу не стало совсем не по себе. Только тогда Дуань медленно отвел взгляд.

Хэ Шу казалось, что он сошел с ума. Столько лет прошло, а он все еще ведется на это лицо? Неужели он такой безнадежный? Стоит оказаться рядом с Дуань Чэнханем, как разум покидает его.

Не успел он закончить самобичевание, как слева протянулась рука. Дуань завернул кусок мяса в лист салата и потянулся за соусом. Хэ Шу нахмурился и машинально перехватил его холодное запястье. Его голос невольно смягчился, как в старые добрые времена:

— Если болееешь, ешь поменьше жирного и острого. Если не наелся, я схожу закажу тебе тыквенную кашу.

Дуань Чэнхань холодно покосился на его руку. Хэ Шу только сейчас понял, какую глупость совершил, и медленно разжал пальцы. Ведь, кроме того дежурного знакомства, Дуань за всё время не сказал ему ни слова.

Хэ Шу с грустью подумал, что даже если Дуань будет молчать вечно, пока он рядом, Хэ Шу не сможет перестать думать о нем. Любовь к Дуань Чэнханю — это проклятие, от которого невозможно избавиться, оно всегда заставляет его нервничать и чувствовать себя опустошенным.

Лу Цзинь — отличный парень. Хэ Шу повторил это про себя тысячу раз. Его возвращение с бутылками колы было подобно спасению: он мгновенно разрушил странную атмосферу, и шаткое самообладание Хэ Шу вернулось в норму.

— Все же пьют колу, верно? — Лу Цзинь с улыбкой раздал бутылки и сделал большой глоток. Заметив, что Дуань Чэнхань неподвижно откинулся на спинку стула, он мягко спросил: — Что такое? Плохо себя чувствуешь?

Капли конденсата медленно стекали по бутылке. Дуань ничего не ответил, лишь искоса посмотрел на Хэ Шу, явно ожидая, что тот скажет.

...Что это значит? Простудился и онемел? И правда надеешься, что я буду прислуживать тебе, как раньше?

Станет ли Хэ Шу так унижаться? Конечно, нет. Но дело не в гордости. Лу Цзинь — хороший человек, он угостил их обедом, рассказал всё об университете, и Хэ Шу не мог позволить, чтобы такой замечательный человек подвергнулся игнорированию со стороны этого вредного Дуаня.

Поэтому он забрал у Дуаня колу и, оскалившись, пояснил Лу Цзиню:

— У него десны чувствительные, холодное нельзя, да и простужен он сейчас. Так что пусть эта порция достанется мне, старшекурсник.

Губы Дуань Чэнхана едва заметно дрогнули, он молча поудобнее устроился в кресле и затих.

Лу Цзинь приподнял бровь и с любопытством перевел взгляд с одного на другого:

— Оказывается, вы знакомы? Даже такие мелочи про него знаешь.

Хэ Шу тут же захлопнул рот, осознав, что сболтнул лишнее.

— Э-э, да, мы из одной школы...

Лу Цзинь хмыкнул. Он учился на искусстве и видел сотни однополых пар, так что предрассудков не имел. А если учесть, что Хэ Шу знает о таких привычках Дуаня, это явно не просто одноклассники.

— Если просто одноклассники, зачем притворяться незнакомыми? Вы что, бывшие, которые встретились спустя время?

Хэ Шу почувствовал, как мир потемнел перед глазами.

Ты хоть понимаешь, что несешь, парень?

Не успел он опровергнуть это заявление, как Дуань Чэнхань, словно активированный этими тремя словами, резко выпрямился. Смерив Лу Цзиня полным отвращения взглядом, он отрезал:

— Разве тебе не кажется, что мужчины, любящие мужчин, — это омерзительно? Я не гомосексуал.

Хэ Шу: «??»

Ты еще раз это повтори?

<http://bllate.org/book/22251/2327662>